

ОТДЕЛ ВНЕШНИХ ЦЕРКОВНЫХ СВЯЗЕЙ
Московского Патриархата

«Русская Церковь оказывает большую помощь Армянской Церкви в ее диалоге с мусульманами Азербайджана». Ответы главы ОВЦС на вопросы телезрителей передачи «Церковь и мир»

3 апреля 2022 года в передаче «Церковь и мир» на канале «Россия 24» председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы телезрителей, озвученные ведущей Екатериной Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это время вопросов программы «Церковь и мир» на телеканале «Россия 24». Мы их задаем председателю Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополиту Волоколамскому Илариону. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры! Е.

Грачева: Много вопросов приходит от телезрителей в эти дни. Посвятим сегодня программу этому. Думаю, это будет правильно. Евгений из Воронежа спрашивает по поводу Рождества и Пасхи.

Вопрос такой: «Почему Рождество Христово мы празднуем всегда 7 января, а Воскресение Христово – в разные дни? То есть Иисус Христос рождается в один день, а воскресает в разные дни? Получается, что продолжительность жизни у Него каждый год разная?»

Митрополит Иларион: Дело в том, что если бы мы хотели в нашем литургическом календаре восстанавливать продолжительность жизни Иисуса Христа, то мы должны были бы Рождество

праздновать один раз в тридцать три года и Воскресение тоже праздновать один раз в тридцать три года. Но церковный календарь устроен по-другому: мы в течение литургического года вспоминаем все события жизни Христа.

При этом существует два календаря: один – подвижный, другой – неподвижный. Неподвижный календарь привязан к конкретным числам года и ориентирован на солнечный календарь, а подвижный привязан к луне и движется в соответствии с лунными циклами. Рождество празднуется по неподвижному календарю, а Пасха – по подвижному календарю. Поэтому дата Рождества всегда фиксированная, а дата Пасхи колеблется: бывает Пасха ранняя, а бывает поздняя. От того, на какой день года выпадает Пасха, зависит, в частности, продолжительность Петрова поста, потому что он начинается через неделю после дня Святой Троицы, которая привязана к Пасхальному календарю, то есть это подвижный праздник, а заканчивается всегда в праздник апостолов Петра и Павла. Иногда Петров пост длится пять недель, а иногда – меньше двух недель.

Е. Грачева: Владыка, много вопросов приходит от том, как справиться с внутренней тревогой, с рассеянностью на фоне событий на Украине. Задает вопрос Эльвира Кравец из Краснодара: «Можно справиться с рассеянием при чтении молитв на службе в храме? У меня это не получается».

Митрополит Иларион: Это у многих не получается. Даже святой Иоанн Кронштадтский в своих дневниках описывает, как его во время молитвы отвлекали посторонние мысли. Он говорит: я совершаю Божественную литургию, а в самый священный момент Литургии представляю себе чаепитие и пирог, который будет подан на этом чаепитии. А это был пламенный служитель Литургии, который совершал чудеса. То есть нет ничего удивительного в том, что мы, обычные люди, испытываем рассеянность во время молитвы, что во время молитвы мы отвлекаемся от текста, что нас посещают какие-то посторонние мысли.

Молитва – это процесс, прежде всего, творческий. Это как общение с человеком. Вы общаетесь с человеком, но в какой-то момент можете отвлечься. Человек вам что-то говорит, а вы вдруг задумались о чем-то своем. Ведь бывает у вас такое? Я думаю, что у каждого из нас такое бывает. Так бывает у нас и в общении с Богом. Мы не всегда бываем способны концентрироваться. Иногда мы приходим к Богу с какими-то растрепанными чувствами, растерзанными мыслями. Мы устами произносим одно, а сердце у нас где-то в другом месте, ум блуждает на стороне.

Есть способы борьбы с этим, об этом написаны целые книги: о внимании на молитве, о трезвении. В частности, один из таких способов – это не концентрировать молитву в голове, а стараться, чтобы молитва совершалась в сердце. Еще один способ – это почаще прибегать к коротким

молитвам, к таким, как, например, молитва Иисусова. Если человек получает навык такой постоянной, но короткой молитвы, то он потом легче сосредотачивается и читает длинные молитвы.

Е. Грачева: Но тем, кто ходит в храм, проще: они могут выйти, уйти со службы раньше, если они чувствуют, что не готовы причащаться, могут уйти перед Литургией. А как быть священнослужителю? У Вас в течение дня много встреч со светскими людьми, с чиновниками, с журналистами общаетесь, все это между. А Вам нужно служить службу. Как Вы отключаетесь?

Митрополит Иларион: Особенность служения священника заключается в том, что его служение не может зависеть ни от настроения, ни от вдохновения, ни от его состояния. Назначена служба на 10 часов утра – он должен прийти в 10 утра и провести ее вдохновенно, он должен молиться во время службы, потому что если он не будет молиться, то это сразу почувствуют его прихожане. Тогда и им будет трудно молиться.

Почему некоторые священники, особенно в последнее время, жалуются на так называемое выгорание, что работа требует постоянного вдохновения, постоянной отдачи? Опять же, существуют средства, которые позволяют не допустить этого – прежде всего, это постоянная работа над собой. Священник, как и всякий человек, должен испытывать свою совесть, время от времени исповедоваться, он должен ощущать себя не только тем, кто предстоит перед Богом от лица народа, но и тем, кто является частью этого молящегося народа. Священник – это тоже человек, у которого есть недостатки, свои грехи и слабости. С этим он приходит к Богу. Когда священник совершает Литургию, он молится и о себе, и о людях, которые собрались рядом, и о тех, кто отсутствует. Молитву он возносит и от своего лица, и от лица тех, кто находится в храме.

Е. Грачева: Задает вопрос Олег из Московской области: «Здравствуйте, владыка Иларион! Преподобный Антоний Великий в своем труде о посмертной жизни написал: „как, выйдя из чрева, не помнишь того, что было в чреве, так, выйдя из тела, не помнишь того, что было в теле“. Как это понимать?»

Митрополит Иларион: Я думаю, речь не идет о том, что человек забудет все, что происходило на земле. Речь идет о том, что выход из тела – это новое рождение, что качественно изменяется жизнь человека, его сознание, у человека появляются другие ценностные ориентиры.

Очень хорошей иллюстрацией этому является притча Иисуса Христа о богаче и Лазаре. В ней рассказывается о том, как один богатый человек роскошно жил, каждый день пиршествовал, а у ворот его дома лежал нищий Лазарь, который мечтал насытиться крошками, падающими со стола этого богатого человека. Когда они умерли, то Лазарь оказался в раю, а богатый человек – в аду.

Дальше там происходит некий диалог между ними и Богом, я не буду его пересказывать. Лучше прочитайте эту притчу. Она очень поучительная. Но интересно то, насколько изменяется жизнь человека после смерти, насколько изменяется его восприятие окружающей действительности. То есть поистине получается, что прожитая жизнь – это как некий сон, который прошел, а вот теперь человек проснулся и столкнулся с совершенно новой реальностью.

Е. Грачева: Ольга из Оренбурга Вас спрашивает: «В книге Исход есть такие слова: „не делай себе кумира и никакого изображения того, что на небе вверху, и что на земле внизу, и что в воде ниже земли; не поклоняйся им

“ (Исх. 20.4-5). Мой вопрос: почему в нашей Церкви поклоняются изображениям различных святых и их мощам? Откуда появилось это учение?» Это, кстати, довольно распространенный вопрос для тех людей, кто находится на начальных этапах воцерковления.

Митрополит Иларион: Этот вопрос распространенный еще и потому, что среди нас немало протестантов, которые учат, что не должно быть никаких икон, что иконы нельзя целовать, нельзя поклоняться иконам, мощам и что такое поклонение является нарушением как раз процитированной заповеди.

Но у Православной Церкви на это есть ответ, который был сформулирован еще в VIII веке, когда Церковь постигла ересь иконоборчества: в течение нескольких десятилетий уничтожались иконы, фрески, сбивались мозаики и происходило это в том числе, по-видимому, под влиянием появившегося тогда и начавшего быстро развиваться ислама.

В ответ на иконоборческую ересь святые отцы, в том числе отцы VII Вселенского Собора, разработали целое учение о том, что когда мы поклоняемся иконам, мы поклоняемся не доске с красками, а тому, кто на ней изображен. То есть, если, например, это икона Иисуса Христа, то прикладываясь к ней, мы воздаем почитание Иисусу Христу, а не самой иконе; если это икона Божией Матери, то, соответственно, почитание воздается Божией Матери, а если это икона святых, то почитание воздается святым. Как говорили святые отцы, честь, воздаваемая образу, восходит к первообразу. Вот на этом основана практика почитания икон.

Заповедь, которая процитирована, говорит совсем о другом: о почитании идолов, то есть ложных богов. Поклонение иконам ничего общего не имеет с идолопоклонством. Е. Грачева: Алексей Михайлович из Перми задает Вам такой вопрос: «Хотел бы узнать о состоянии межцерковных отношений на современном этапе Русской Православной Церкви с Грузинской Православной Церковью, с Армянской? Как отразились известные события в этом регионе на взаимоотношениях и диалоге Церквей?»

Митрополит Иларион: Отношения с Грузинской Православной Церковью определяется тем, что мы являемся членами одной семьи Православных Церквей, то есть у нас общее вероучение, у нас существует общение в таинствах и существует по этой причине самое тесное взаимодействие по многим вопросам.

Если говорить об отношениях с Армянской Церковью, то у нас нет с ней общения в таинствах, но тем не менее у нас существует диалог по целому ряду вопросов и богословского, и практического характера. В частности, Русская Православная Церковь оказывала и продолжает оказывать большую помощь Армянской Церкви в ее диалоге с мусульманами Азербайджана. Уже на протяжении тридцати лет Патриарх Московский приглашает к себе главу Армянской Апостольской Церкви и председателя управления мусульман Кавказа из Азербайджана для того, чтобы обсуждать те проблемы, которые возникали и продолжают возникать в связи с Карабахским конфликтом.

Е. Грачева: Светлана из Екатеринбурга спрашивает: «Здравствуйте, владыка! После исповеди я спросила батюшку, можно ли мне причаститься с учетом того, что накануне я не была на вечерней службе, но к причастию готова. Священник ответил: „На ваше усмотрение, я не запрещаю“. Я причастилась, а сейчас волнуюсь. Видимо, я сделала что-то неправильно. Прошу Вашего совета».

Вообще часто бывает, что священники формулируют это так: на ваше усмотрение. Я тоже такое слышала. Получается, что на тебя сразу возлагается ответственность: допускаешь ты сам себя до таинства или нет.

Митрополит Иларион: Вам, Светлана, незачем беспокоиться, если священник Вам сказал – на ваше усмотрение, значит, он Вам доверил решение этого вопроса. То, что Вы не были на вечерней службе, конечно, не означает, что Вы не можете причащаться, потому что нет такого строго требования, что накануне причастия надо обязательно быть на вечерней службе. У нас сейчас иногда причастие совершается вечером, когда мы служим вечернюю Литургию Преждеосвященных Даров. Кроме того, есть такие приходы, где вечерняя служба накануне воскресного дня вообще не совершается. Это деревенские приходы, приходы, где, например, священник обсуживает сразу несколько храмов. Он приезжает для того, чтобы совершить Литургию, и понятно, что те люди, которые хотят причаститься, причащаются, хотя накануне они не были на всенощном бдении.

Если есть возможность, силы и время для того, чтобы побывать на всенощном бдении, то, конечно, это всячески рекомендуется и это важно для того, чтобы человек еще с вечера начал готовиться к причастию. Но если такой возможности нет, то тот факт, что человек не присутствовал на

всенощном бдении накануне, не означает, что он не может причащаться.

Е. Грачева: А если человек не дочитал молитвы к причастию? Так тоже бывает: человек готовился, его что-то отвлекло, возможно, какие-то обстоятельства по работе, но он очень хочет причаститься и дочитывает уже последование, каноны после причастия. Это допускается?

Митрополит Иларион: Я думаю, что дочитывать молитвы к причастию после причастия уже не следует – после причастия мы читаем благодарственные молитвы. Но человек приходит на Литургию – у него есть два часа для того, чтобы помолиться, настроиться, покаяться Богу в своих грехах. Собственно, Литургия же и является подготовкой к причастию, то есть понятно, что не всегда человек может в полном объеме вычитать последование к причащению. Но он приходит на Литургию, по возможности, не опаздывая на службу, и у него есть полтора-два часа для того, чтобы собрать свои мысли, подготовить свое сердце к встрече со Христом.

Е. Грачева: Валерий из Екатеринбурга спрашивает: «Давно интересует вопрос: почему Церковь не поминает на молитве в храме атеистов или исповедующих другие религии, а, может быть, даже враждебно настроенных к Церкви людей? Ведь есть слова Господа из Нагорной проповеди:

„Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас...“ (Мф. 5.44)». Митрополит Иларион: Мы призваны молиться за всех. Когда совершается Божественная литургия, мы молимся о мире всего мира. Кроме того, например, в тех странах, где король не является ни православным, ни христианином, за него все равно молятся в храме. Например, в наших приходах в Таиланде молятся за тайландского короля. А в наших приходах в Великобритании молятся за британскую королеву, которая, как известно, является главой Церкви Англии и не является православным человеком. То есть мы молимся за власти и воинства вне зависимости от их вероисповедания.

Во-вторых, в Церкви существует практика молитвы о тех, кто является ее членами, и эта практика регламентирована церковным литургическим уставом. То есть, если говорить о поименном поминовении, то это может быть поминовение вслух за Божественной литургией, а может быть поминовение за проскомидией, то есть подготовительной частью Божественной литургии. Это могут быть поминовения на молебнах, на панихидах. Во всех этих случаях допускается только поминовение православных христиан. При этом человек, который, например, был крещен, но при жизни не был практикующим христианином или даже был атеистом, он может, тем не менее, поминаться за упокой. А вот если он не был крещен, тогда в Церкви он не может поминаться.

На этот случай существует практика частной молитвы. Очень многие люди, у которых умерли родственники и они были некрещеные, за них молятся дома своими словами. Но поминовение

вслух имен этих людей за Литургией, за общественным богослужением не происходит согласно церковному уставу.

Е. Грачева: Лев Айзенберг спрашивает: «Владыка, Вы активно присутствуете в различных социальных сетях. Что примечательно: под Вашими постами, видеороликами не отключены комментарии, что позволяет нам поделиться своим мнением или высказать замечание. Однако есть представители духовенства, которые такую возможность комментировать их публикации закрывают. Как Вы считаете, чего священник боится? Очень интересна Ваша оценка».

Митрополит Иларион: Каждый человек, который имеет какую-то активность в интернете, сталкивается с этой проблемой, а именно с тем, что очень часто комментарии пишут люди неадекватные или пишутся какие-то оскорбительные комментарии. Но если это ресурс, который ты сам модерлируешь или твои помощники модерлируют, то можно ведь всегда и комментарии модерлировать, то есть, например, если комментарий носит характер скандальный или там используется матерная лексика, то просто его не выставлять и не показывать другим читателям.

В тех случаях, когда видеоролики с мной выставляются в сеть без моего участия, там уже, конечно, комментарии не отключаются и каждый может писать все, что хочет. Иногда бывают очень оскорбительные комментарии, которые видеть обидно, но проконтролировать это невозможно.

Я понимаю тех людей, которые отключают комментарии в каких-то случаях, потому что, к сожалению, жизнь показывает, что нормальные, психически здоровые люди не испытывают нужды в том, чтобы писать комментарии, а очень часто комментарии приходят именно от людей неадекватных или даже психически нездоровых. Тогда, конечно, важно, чтобы весь этот словесный мусор не засорял то, с чем люди соприкасаются.

Е. Грачева: Алексей из Москвы спрашивает: «Принято считать, что библейский Бог милостивый, любящий, но разве это не противоречит самому тексту Библии? На ее страницах мы находим множество историй, когда Бог жестоко, можно сказать, очень жестоко карал людей. Объясните такое противоречие».

Митрополит Иларион: Эти истории находятся, прежде всего, в Ветхом Завете. Я думаю, что невозможно весь Ветхий Завет прочитывать как книгу, которая не имеет прямой связи с Новым Заветом. Мы в христианской Церкви воспринимаем Ветхий Завет как некую прелюдию к Новому Завету, как во многих случаях прообраз Нового Завета. Те истории, где Бог представлен жестоким, несправедливым, все-таки должны прочитываться в свете новозаветного откровения. А новозаветное откровение – это откровение, которое нам дал Иисус Христос. Иисус Христос являет

нам Бога совсем по-другому: прежде всего, Бога, Который исполнен любви, сострадания, Который терпелив, милосерден, Который прощает грехи людей. Именно в свете этого новозаветного откровения и следует читать Священное Писание Ветхого Завета.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, что ответили на эти вопросы телезрителей. Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина. Я хотел бы закончить эту передачу словами апостола Павла из Послания к римлянам: «радуйтесь с радующимися и плачьте с плачущими»

(Рим. 12.15). Я желаю вам всего доброго. Берегите себя, берегите своих близких и да хранит вас всех Господь. Служба коммуникации ОВЦС

Источник: <https://mospat.ru/ru/news/89126/>